

УДК 94(47)+322

**Антирелигиозная
пропаганда в СССР в 1918-
1941 гг.: некоторые
аспекты теории и практики
(по материалам
Ульяновской,
Самарской губерний,
Куйбышевской области)**

Р. В. Ильязова,

*Государственный архив новейшей
истории Ульяновской области,
г. Ульяновск, Российская Федерация*

**Anti-religious propaganda in
the USSR during
the years of 1918 to 1943:
some theoretical and
practical aspects
(a case study of Ulyanovsk
and Samara provinces,
and Kuybyshev region)**

R. V. Ilyazova,

*The State Archive of Contemporary History
of Ulyanovsk region,
Ulyanovsk, the Russian Federation*

Аннотация

Автором статьи рассматривается идеологическая база проводимой в СССР антирелигиозной пропаганды в 1918-1941 гг. на примере Ульяновской и Самарской губерний Куйбышевской области. Несмотря на тот факт, что в качестве основополагающих установок идеологами в СССР использовались работы Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ильича Ленина, нельзя не заметить наличие расхождений между постулатами, приведенными в их философских трудах и тем, что происходило на самом деле. В связи с этим встает вопрос, какие теоретические построения легли в основу такой полномасштабной идеологической кампании, как антирелигиозная. Автор приходит к выводу, что первоначальная близость теории и практики была ликвидирована в 1930-е гг. ввиду недостаточной результативности антирелигиозной пропаганды. Значительная часть населения продолжала верить в Бога, исполнять ритуалы, отмечать религиозные праздники. Тем не менее на протяжении всего изучаемого периода не отмечено прямых указаний на физическое уничтожение молитвенных зданий. Напротив – указывалось на запрет проведения подобных мер ввиду возможного оскорбления чувств верующих. Закрытие храмов, мечетей, синагог должна была предварять широкая агитационная кампания. В связи с этим имеет место предположение о «перегибе» линии партии со стороны местных органов власти в регионах. В общем и целом можно утверждать, что теоретические основы антирелигиозной пропаганды в СССР отражены в произведениях Емельяна Ярославского, долгое время возглавлявшего Союз воинствующих безбожников. Именно он проводил идеологическую перестройку лояльных способов искоренения религии, приводимых Марксом, Энгельсом и Лениным. Кроме того, проработка Ярославским основ проведения антирелигиозной политики во многих сферах общественной жизни среди различных категорий населения обусловила многофункциональность и популярность его трудов, ставших серьезным подспорьем для местных агитаторов.

Abstract

The author provides insight into the ideological base of the anti-religious propaganda carried on in the USSR during the years of 1918 to 1943 as illustrated by Ulyanovsk and Samara provinces and Kuybyshev region. Although the fundamental paradigm used by ideologists in the Soviet Union was the works by Karl Marx, Friedrich Engels and Vladimir Lenin, the contradictions between the postulates of their works and the unfolding situation was evident. That raises the question of which theoretical construction formed the basis of a full-scale ideological campaign like the anti-religious one. The author concludes that the initial similarity of the theory and practice was abolished in the 1930s due to the inefficient anti-religious propaganda. A significant part of the population kept on believing in God, practicing religious rituals and celebrating religious holidays. However, when studying the mentioned period, no direct references to the facts of physical destruction of places of worship can be found. On the contrary, the prohibition against such measures is mentioned as the ones wounding religious feelings. A large-scale propaganda campaign had to precede the closure of cathedrals, mosques, and synagogues. Within this context, we may assume that there was a distortion of the party line on the part of local authorities in the regions. In general, it may be affirmed that the theoretical framework of the anti-religious propaganda in the USSR is reflected in the works of Yemelyan Yaroslavsky, a long-term leader of the League of Militant Atheists. He carried on an ideological realignment of mild ways of eliminating religion that were pursued by Marx, Engels, and Lenin. Moreover, Yaroslavsky's elaboration of the foundation of the anti-religious policy to be pursued in many spheres of social life and among various population categories contributed to the popularity and multifunctionality of his works, which became a great support for local propagandists.

Ключевые слова

СССР, антирелигиозная политика, безбожник, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Владимир Ленин, Емельян Ярославский, Ульяновская губерния, Куйбышевская область, атеизм, воинствующий атеизм, пропаганда.

Keywords

The USSR, antireligious policy, atheist, Karl Marx, Friedrich Engels, Vladimir Lenin, Yemelyan Yaroslavsky, Ulyanovsk province, Kuybyshev region, atheism, militant atheism, propaganda.

Яркой чертой, свойственной любой агитационной кампании, проводимой в Советском Союзе, является ее четкая теоретическая обоснованность и аргументированность. Базисом советской идеологии стали произведения классиков коммунизма – Карла Маркса, Фридриха Энгельса, а позднее Владимира Ленина. По словам Емельяна Михайловича Ярославского, главного идеолога и руководителя антирелигиозной политики СССР в исследуемый период, председателя «Союза воинствующих безбожников», в своей антирелигиозной пропаганде большевики руководствовались заветами вышеперечисленных деятелей.

В работах¹ основателей научной школы марксизма-ленинизма раскрываются корни религии, находящие свое воплощение в ряде факторов, связанных с социально-экономическим строем общества. А, следовательно, искоренение религиозного мировоззрения требует не только объяснения абсурдности религиозных догматов с точки зрения материализма, но и изменения экономических и политических условий жизни населения.

В действительности, важно отметить, что значительная часть данных идеологических построений нашла свое отражение в дальнейшей практике антирелигиозной работы. Теоретической основой пропагандистских докладов, лекций, бесед

Ячейка Союза воинствующих безбожников газеты «Пролетарский путь» – активные участники ликвидации православных церквей и других молитвенных домов. 3 июня 1932 г. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области, ф. 5968, оп. 2, д. 12, л. 22.

Members of the League of Militant Atheists of "Proletarsky put" (Proletarian way) newspaper, active participants of the liquidation of Orthodox churches and other places of worship. June 3, 1932. The State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk region, fond 5968, series 2, file 12, p. 22.

стала мысль о классовой сущности религии, ее влиянии на укрепление позиции класса эксплуататоров и т. д. Среди материалов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области были обнаружены тезисы об исламе и сущности Курбан-байрама следующего содержания: «Ислам служит интересам эксплуататорских классов, он оправдывает и охраняет капитализм, частную собственность и эксплуатацию ("Аллах позволил прибыль в торговле" – учит Коран). Страт, основанный на частной собственности и эксплуатации, ислам считает неприкосновенным и всякое посягательство на него, революционную борьбу трудящихся с эксплуататорами, считает попыткой бороться с Аллахом, выдуманным буржуазией. Ислам – это орудие сглаживания классовых противоречий и отрицания классовой борьбы трудящихся с эксплуататорами ("Аллах любит только терпеливых", "Будь терпелив в несчастье, какое постигнет тебя" – говорится в Коране), в данном случае борьбы против эксплуататоров кулаков»².

В тексте лекции на тему «Диктатура и демократия в производстве» из фондов Самарского областного государственного архива социально-политической истории приведен целый раздел «Методы убеждения и духовного порабощения», где подробно рассматривается роль школы для «порабощения мозгов, чтобы из рабочих сделать рабочий скот», роли церкви в процессе сакрализации власти: «Церковь приучает к заповеди "несть власти аще не от бога"» и др.³

Более того, теоретическое обоснование антирелигиозной борьбы получило новое развитие – религия – не просто противное материалистическому мировоззрению коммуниста, но и антисоветское явление. Так, в «Правилах об определении кулака, середняка и бедняка», датированных приблизительно 1919 г., указано, что к «богачам-кулакам» относятся лица, эксплуатировавшие чужой труд, а именно: «спекулянты, жандармы, полицейские, урядники, стражники, монахи и другие служители церкви и вообще всех религиозных культов... и прочий вредный советской власти элемент»⁴.

В официальных документах, текстах нормативно-правовых актов нашел отражение тезис об отношении государства к религии, как к делу частному: программа РСДРП, принятая на II съезде партии в 1903 г., Декрет Совета народных комиссаров (СНК) «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь вышеназванного Декрета, постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях и т. д.». Значение религиозных институтов в обществе сокращается также в результате передачи ими права регистрации браков, рождения и смерти в органы ЗАГС: Декреты ВЦИК и СНК от 16 декабря 1917 г. и от 18 декабря 1917 г. о расторжении брака и о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния.

Следование утверждению В. И. Ленина о необходимости изъятия сведений о религиозной принадлежности из официальных документов привело к исчезновению данного пункта из опросных листов всесоюзных переписей населения. Лишь в 1937 г. была предпринята попытка возврата данной графы.

В то же время тезис об обязательном отсутствии различий в правовом статусе граждан в зависимости от их вероисповедания нередко предавался забвению. Общеизвестным является факт о лишении избирательного права представителей духовенства. Статья 65 Конституции РСФСР 1918 г. включала в категорию «лишенцев» монахов, духовных служителей церкви и религиозных культов⁵.

Важную идеологическую работу по созданию теоретической базы антирелигиозной пропаганды, приведение марксизма-ленинизма в соответствие с практикой советской действительности провел Емельян Ярославский. Будучи главным антирелигиозным идеологом страны, он оперативно давал ответы на возникающие у населения вопросы.

Из вышеобозначенного постулата В. И. Ленина логичным было бы сделать вывод о том, что ограничение возможности вступления в коммунистическую партию, а также исключение уже вступивших партийцев вследствие совершения ими религиозных обрядов является противозаконным и невозможным. Однако известно значительное количество фактов об исключении коммунистов из членов партии, а также включение вопроса о религиозной принадлежности в опросные листы для вступающих в партию на территории исследуемых регионов⁶. В статье «Дань предрассудкам» от 7 июня 1919 г. Емельян Михайлович дает свои размышления по данному вопросу, отмечая, что данная практика являет собой исключительные, отдельные факты, а не массовые. Однако утверждения о том, что если коммунист, вступающий в партию, не готов на своем личном примере утверждать тезис, содержащийся в пункте 13 программы РКП(б), а именно – оказание содействия фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков путем организации широкой научно-просветительской и антирелигиозной

пропаганды, то конкретный коммунист не является способствующим реализации программы партии: «Хорошо содействие, когда этот коммунист сам идет к попу в угоду религиозным предрассудкам. Партия организует антирелигиозную пропаганду. Но как будет ей содействовать в этом деле человек, который сам поддерживает своим примером религиозную пропаганду?.. от членов партии мы можем требовать, чтобы они теперь уже откинули религиозные предрассудки. Иначе малоубедительны будут наши доводы против этих предрассудков, если сами мы будем отдавать им дань»⁷.

Трактуя же мысли В. И. Ленина о религии и его положительное отношение к привлечению в партию верующих рабочих, Ярославский отмечает, что данный постулат являлся актуальным для 1909 г., «времени упадка революции, времени могильной тишины, когда ценен был всякий человек, искренне готовый бороться против царского самодержавия и капитализма»⁸, однако в существующих условиях 1920-1930-х гг. данный тезис, по его мнению, необходимо строго подвергнуть сомнению.

Таким образом, вероятно руководствуясь данной логикой уже в 1930 г., партвызыскание в форме выговора, строгого выговора с предупреждением во время чистки рядов Ульяновской районной организации ВКП(б) получили 10 человек из 58, что представляет собой 17,2 %⁹, исключены же из рядов партии за «религиозные предрассудки, соблюдение или совершение обрядов (венчание)» 11 человек, что представляет собой 18,9 %, в том числе 1 человек – сын попа¹⁰. Данная статистика уже не может быть охарактеризована категорией «отдельный случай».

В публичных выступлениях и публикациях Ярославского также находит отражение тезис о свободе вероисповедания, о том, что религия – дело частное. В статье «Тяжелое оскорбление» от 30 апреля 1918 г. автор проводит разбор постановления Всероссийского священного собора православной церкви к населению не участвовать в торжественных шествиях с музыкальным сопровождением в честь праздника 1 Мая, в связи с тем, что в 1918 г. праздник Труда совпал с третьим днем Страстной Седьмицы, предваряющий праздник воскресения Иисуса Христа, поскольку данное шествие является оскорблением чувств верующих.

В действительности, согласно действующему законодательству, а именно статье 13 Конституции СССР 1918 г., за всеми гражданами признавалась свобода как антирелигиозной, так и религиозной пропаганды. Однако в ответной статье Ярославский пишет: «Мы никому не предписывали, и не приказывали, мы не писали, чтобы в этот день не молились в храмах, мы никого не насилуем, никому не угрожаем. К миру и братству призываем мы в этот день трудящихся, к борьбе с человеконенавистничеством, с войнами, с голодом и угнетением масс. К миру и братству народов будут звать наши речи, наши статьи, листки, знамена, на которых пламенеют слова: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” А вы, лицемеры, говорите об “оскорблении” и не замечаете, как оскорбляете миллионы тружеников!»¹¹.

Несомненно, одним из пунктов, расходящимся с постулатами марксизма-ленинизма в отношении религии, являлся такой способ борьбы с религиозным мировоззрением как разрушение молитвенных зданий и монастырей. В период с конца 1929 по осень 1930 г. были сняты колокола почти со всех ульяновских церквей. С храма Покровского монастыря сбросили колоколов общим весом в 228 пудов, с церковью Спасского женского монастыря – 575 пудов, с Вознесенского собора – 715 пудов, с кафедрального собора – 875 пудов, с Богоявленской

церкви – 300 пудов, с Владимирской церкви – 295 пудов и т. д.¹² К концу 1929 г. в Ульяновске были закрыты Пантелеймоновская церковь, Александро-Невская церковь, единоверческая церковь, Троицкая церковь и Петропавловский храм. В марте 1930 г. был закрыт Троицкий кафедральный собор – главный храм города, и его здание стало использоваться как архивохранилище. В Самарской области в период с 1926 по 1936 г. были подвергнуты разной степени разрушения Троицкий собор, Казанская церковь, использованы под дом пионеров и под склад Церковь Сергия Радонежского, Архангельская церковь. Логичным является предположение об истинной мотивации перехода к более решительным мерам борьбы с религией – недостаточная эффективность только лишь пропагандистских мер. Несмотря на то, что в силу проведения изменений в административном делении страны 1935-1936 гг., довольно сложно судить о демографической ситуации непосредственно в Ульяновском округе, поскольку материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. были почти в полном объеме уничтожены, а перепись населения 1939 г. дает нам информацию лишь по Куйбышевской области, удастся проследить вполне определенную тенденцию превалирования верующего населения над атеистами. Даже с учетом предположения о ложности некоторых ответов предварительные итоги переписи в целом по стране обличили низкую эффективность, проводимой антирелигиозной пропаганды по отношению к значительной массе взрослого населения страны. Всего среди грамотного населения число неверующих составило 37 611 202 человека, в то время как в числе приверженцев православного вероисповедания было 24 448 236 человек, не говоря уже о верующих других конфессий¹³. Среди неграмотного населения превалирующее количество неверующих относилось к возрастной группе «20-29», всего же по стране насчитывалось 46 320 12 человек. В то время как верующие составили 25 139 192 человека, включая православных, католиков, иудеев, армяно-грегориан, приверженцев ислама, буддистов, ламаистов, шаманистов и др.¹⁴ Общая тенденция сохранения приверженности вере среди возрастных групп «50-59», «60-69», несмотря на сокращение общего количества населения данного возраста, свидетельствует о неразрывной связи с верой поколения, воспитанного в дореволюционной России.

По словам же Емельяна Ярославского, незаконный снос, закрытие, разграбление церквей, монастырей, храмов, мечетей, синагог является следствием неправильного понимания политики Советской власти на местах: «А что это так, что кое-где на местах некоторые наши товарищи поступают по пословице “Заставь дурака богу молиться, он лоб прошибет”», об этом свидетельствуют совершенно никчемные, грубейшие выходки неумелых товарищей, которые воображают, что с религиозными предрассудками можно разделаться тем скорее, чем грубее будешь на них нападать. Центральный комитет РКП(б) делал неоднократные указания на то, что коммунисты, являющиеся последовательными противниками религии и ведущие упорную борьбу с религиозными предрассудками, ни в коем случае не должны вести ее в форме, вызывающей ненужное раздражение и озлобление верующих»¹⁵. Кроме того, центральные партийные органы настаивали на проведении подготовительных агитационных кампаний, предваряющих снос молитвенных зданий. Однако, вероятно, отсутствие в глубинке специалистов-агитаторов высокого уровня приводило к наличию слабых агитационных кампаний, или и вовсе к их отсутствию, что негативно сказывалось на восприятии населением ликвидации церквей, мечетей, синагог. Таким образом, ответственность за подобные действия перекладывалась на местные власти. В свою

Афиша к проведению акции
«Комсомольское рождество».
1923 г. Государственный архив
новейшей истории
Ульяновской области,
ф. 43, оп. 1, д. 137, л. 9.

A poster for running the
“Komsomolskoye rozhdestvo”
(Komsomol Christmas)
campaign. 1923. The State
Archive of Contemporary History
of Ulyanovsk region, fond 43,
series 1, file 137, p. 9.

очередь, в 1929 г. Ульяновский окружком писал районным комитетам ВКП(б) в форме предложения проводить закрытие молитвенных зданий только после предварительной тщательной подготовки и с санкции Окружкома ВКП(б)¹⁶. Постановлением Куйбышевского краевого комитета ВКП(б) от 21 октября 1936 г. райкомы ВКП(б), райисполкомы и партгруппа крайисполкома обязывались законно оформить закрытие фактически бездействующих церквей, строго соблюдая при этом советское законодательство¹⁷.

Важным вкладом Емельяна Михайловича Ярославского в развитие научного атеизма и советской антирелигиозной идеологии стало более подробное рассмотрение задач и методов антирелигиозной пропаганды среди различных групп населения, а также в разных сферах общественной деятельности. По сути своей, именно работа Ярославского «Задачи и методы антирелигиозной пропаганды среди взрослых и детей», опубликованная в августе – сентябре 1924 г., отразила основные направления реализации антирелигиозной пропаганды в СССР: воспитание детей дошкольного и школьного возраста, внедрение научного мировоззрения в сознание людей, обучение крестьян основам агропропаганды путем распространения литературы, чтения лекций, проведения бесед, разъяснение небожественного происхождения религии, ее классового характера.

Большое внимание в данной работе Ярославский уделяет влиянию семьи на формирование религиозного мировоззрения, а также корням религиозной

морали, отношению к женщине с точки зрения религиозных догм. С точки зрения Ярославского, именно с детских лет в сознание человека входит ряд религиозных понятий и образов: «есть такой боженька, который висит там где-то в углу, что он следит за каждым его шагом, за каждым его поступком и может наказать, может и осчастливить. Ребенок не имеет никакого понятия о том, как управляется данная страна, какие существуют и какие должны существовать взаимоотношения между людьми, но ему уже навязали представления о боге, иногда о божьей матери, сыне божием, об ангелах и святых и других атрибутах религиозного мышления»¹⁸. Именно с этим «багажом» ребенок приходит в школу. Необходимость искоренения домашних установок в школе, где ребенок проводил меньшее количество времени, неоспоримо затрудняло искоренение религиозного мировоззрения. В связи с этим, с точки зрения Ярославского, антирелигиозное воспитание детей неразрывно связано и с работой со взрослыми и, более того, «антирелигиозную пропаганду нельзя разбивать на антирелигиозную пропаганду среди взрослых, не затрагивая детей, и наоборот»¹⁹.

Данный тезис Ярославского неоднократно отражался в докладах работников Ульяновского районного комитета партии: говорится о необходимости создания прочной опоры среди юношей и девушек путем правильной постановки антирелигиозного воспитания в школах²⁰.

Общеизвестно, что целенаправленная работа по данному направлению началась с момента издания Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, согласно которому преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось. Нормами декрета было разрешено изучать религиозные вероучения частным образом. В то же время не стало противоречием законодательству решение советского правительства о допущении преподавания ислама на территории мечетей, соответствующих необходимым санитарно-гигиеническим нормам и требованиям²¹, что, однако, не могло способствовать сокращению числа верующих детей. В докладе заведующему агитационным отделом Самарского губернского комитета партии 1923 г. отмечается стремительное увеличение числа религиозных школ (до 250-300), учениками которой стали около 50 тысяч детей-мусульман²².

Считалось, что застрельщиками антирелигиозной пропаганды в советских школах должны стать пионеротряды, поскольку именно пионеры были олицетворением нового, советского ребенка, которым гордятся родители, учителя, школа, страна. На заседании агитационно-пропагандистского подотдела (АППО) Николаевского райкома ВКП(б) от 2 августа 1929 г. было принято решение предложить пионерии разработать мероприятия по антирелигиозному воспитанию детей, наряду с этим всем пионерам старшего возраста предписывалось вступить в члены ячейки Союза безбожников²³. Съезд Союза безбожников также неоднократно рекомендовал местным ячейкам заняться организацией юнсекций из молодежи в возрасте 14-17 лет. В то время как в религиозную организацию имели право вступать лишь по достижении 18-летнего возраста. В задачи секции входило путем легких бесед, несложных и нетрудных докладов привить ребенку безбожное мировоззрение и подготовить для вступления во «взрослый» Союз безбожников²⁴.

Документы Союза воинствующих безбожников (СВБ) свидетельствуют о достаточной степени интенсивности взаимодействия юных и взрослых секций. В 1929-1930 гг. в Средневожский областной совет поступали письма организаций

юных безбожников. Кружок Юных безбожников школы I ступени им. Карла Маркса г. Ульяновска в составе 52 человек к праздникам «Урожая» и «Октября» подготовили инсценировки, доклады, плакаты. Кроме того, члены кружка вели агитацию среди родителей и вовлекали их в работу кружка. В письме отмечалось, что некоторые родители сняли иконы²⁵. Среди писем отмечены также случаи, когда мальчик сжег найденные в доме иконы, ребенок не пустил в дом представителей духовенства на Пасху, объявления голодовки на рождественские пироги, выхода в школу в день рождества, агитации родителей выйти на производство в день религиозного праздника. Нередкими были лозунги: «Посылай родителей на работу!», «Здесь живут безбожники. Попов и славильщиков просят не заходить» и др.²⁶ Таким образом, антирелигиозное влияние распространялось не столько по вертикали «родители – дети», сколько в обратном порядке «дети – родители».

Однако реализация идеи «безбожной школы» не могла бы считаться полной без планомерной антирелигиозной работы с педагогическим составом. Изначально, предлагалось с особой осторожностью подходить к вопросу приема учителей в школу, заостряя внимание на годности работника к советской школе, его «классовой выдержанности»²⁷. Ульяновский окружной Совет Союза воинствующих безбожников на протяжении всего изучаемого периода предлагал беспрестанно работать в вопросах выявления верующих учителей и замене их «идеологически выверенными»²⁸.

В 1929 г. Средневожским областным комитетом было предложено Областному отделу образования разработать и согласовать с АППО конкретные указания школам по улучшению агитационной работы, а фракциям Союза рабочего просвещения совместно с отделами народного образования организовать антирелигиозные семинарии для преподавателей естествознания, родного языка и обществоведения, в первую очередь, для учителей школ высшего типа²⁹. Ульяновский окружной Совет Союза безбожников выступал за активное участие ячеек в проведении педагогических курсов по подготовке учителей. Предполагалось, что такое участие будет выражаться в проведении лекций на антирелигиозные темы, в частности, об антирелигиозном воспитании в школе. Окружной совет Союза безбожников должен был принимать участие в выработке программы этих курсов³⁰. Кроме того, с 1929 г. во всех педагогических техникумах Средневожской области предписывалось ввести отдельный обязательный антирелигиозный курс³¹.

На очередном заседании Президиума Ульяновского окружного совета СВБ был рассмотрен вопрос о корректировке 16-часовой программы учительских курсов для русскоязычного населения по антирелигиозной пропаганде. Курс решено было разбить на три цикла: 1) почему необходима борьба с религией (марксизм и религия) – 6 часов; 2) методика антирелигиозной работы – 5 часов; антирелигиозная работа в школе – 5 часов.

14-часовая программа для чувашских учительских курсов школ I ступени была утверждена в следующем виде:

1. современное состояние религиозных организаций в СССР, сектантство;
2. марксистско-ленинское учение в религии, социально-экономические корни религиозности в СССР и задачи антирелигиозной пропаганды;
3. основные мотивы антирелигиозной пропаганды в школе. Увязка программы школ I ступени с антирелигиозной пропагандой, практика увязки антирелигиозной пропаганды с программой;

4. антирелигиозная работа школы среди населения, в особенности, среди родителей³².

Следующий тезис, от которого в деле проведения антирелигиозной пропаганды предлагал отталкиваться Ярославский, это тезис о том, что научное мировоззрение непримиримо противостоит религии, следовательно, и в школе научные предметы противостоят изучению закона Божьего, соответственно отказ от изучения последнего – шаг на пути к нерелигиозному сознанию.

В целом же задачами антирелигиозной пропаганды Ярославский объявляет материалистическое объяснение явлений природы, общественной жизни и материалистическое объяснение самой религии. По его мнению, антирелигиозная пропаганда не должна носить отвлеченного характера. Она должна иметь непосредственную связь между явлениями жизни крестьянина с его бытом³³. В действительности, именно на основе широкой научно-просветительской работы ЦК ВКП(б) предлагал строить дальнейшую антирелигиозную пропаганду³⁴. В понятие «научно-просветительская работа» входило проведение бесед и диспутов на естественнонаучные темы, лекций о происхождении земли, солнечной системы, человека, возможностями божественных существ управлять стихией³⁵, о материи, ее природе и свойствах и т. д.³⁶ Еврейской секцией Самарского РКП(б) предлагалось даже провести над Пасхой политический суд³⁷. Серьезное внимание уделялось именно данному виду работы в деревне, поскольку считалось, что укоренение религии среди сельского населения является наиболее сильным ввиду слабой агрономической грамоты. Бюро Куйбышевского краевого комитета ВЛКСМ в 1935 г. с учетом положительного опыта Кинельского района выдвинуло наиболее доступную форму по изучению естественных наук – проведение колхозных лекториев, организованных прежде всего при колхозных лабораториях из имеющихся при колхозе агрономов, хозяйственных техников, врачей и педагогов. Темы докладов касались областей естествознания, биологии, зоологии, физики и агрономии³⁸. Любопытным ходом агитационной стратегии стало противопоставление мученикам в христианстве мучеников науки, таких как Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей с целью олицетворения борьбы науки с «религиозным дурманом». Программа «Вечера Коперника» для комсомольских клубов приводится в документах Ульяновского губернского комитета ВЛКСМ, в течение которого велись беседы об устройстве солнечной системы, зал должен был быть украшен портретами «борцов за науку», цитатами Коперника и Галилея³⁹. Данный пример, предполагалось, должен был наглядно продемонстрировать, что, несмотря на гонения и даже применение телесных наказаний, казни через сожжение, ученые не отказались от своих убеждений, тем самым, внесли в развитие знаний о мире серьезный вклад, игнорировать который, продолжая верить в «поповьи сказки», советскому человеку не пристало.

Несомненно, важной составляющей быта человека с древнейших времен и по сей день являются различного рода ритуалы, посвященные праздничным, траурным, мистическим событиям жизни: празднования Рождества, праздника Пасхи, Курбан-байрама, крестин, венчаний, похороны умерших с неизменным участием представителей духовенства и т. д. Как центральные и местные партийные органы, так и совет СВБ стояли на позиции подмены ритуалов, связанных с религией на ритуалы советские. Так появились «октябрины» взамен крестин, комсомольские Пасха, Святки, Курбан-байрам и рождество, красные елки и красные похороны и др.

Программы проведения подобных мероприятий широко освещались в периодической печати, по населенным пунктам распространялись афиши. Путем научно-популярных докладов, инсценировок, вечеров печати, лозунгов раскрывались вопросы развития христианских и мусульманских праздников, как имеющих языческие корни. К примеру, в циркуляре одного из уездных комитетов РКП(б) Ульяновского губернии по агитационно-пропагандистской работе от 1923 г. предлагается использовать предстоящий «Курбан-байрам», знаменующийся жертвоприношением Богу: во время всего месяца Рамазана необходимо было проводить беседы, сопровождая их разумными развлечениями – концертными номерами, играми, физкультурными упражнениями, громким чтением стихов, статей антирелигиозного характера, судами над верующими комсомольцами и т. д.

Борьба с религиозным мировоззрением велась не только в рамках замены религиозных праздников на советские и коммунистические. Подобное явление встречалось и в отношении названий дней недели. Общеизвестно, происхождение слова «воскресенье» и соответствующий религиозный подтекст. Во избежание даже таких проявлений религиозности Ульяновским окружным советом Союза безбожников высказывалось предложение изменить название выходного дня, или же перенести день отдыха на другой день недели⁴⁰.

В 1940-1941 гг. Е. М. Ярославский продолжает теоретическое обоснование интенсивной антирелигиозной пропаганды, в печати выходят статьи «Дарвинизм и атеизм», «Не успокаиваться на достигнутом», «Задачи антирелигиозной пропаганды», в которых говорится о вреде религиозных «пережитков», актуальных задачах СВБ, умении работать с верующими людьми. Согласно постановлению бюро Куйбышевского областного комитета ВКП(б) от 19 февраля 1941 г., антирелигиозная пропаганда все еще являлась одной из важнейших частей партийно-политической работы, а по сему требующей к себе особенного внимания – привлечения чтецов лекций, увеличения числа воинствующих безбожников, организации работы передвижной антирелигиозной выставки в селах Бобровка, Малышевка Кинельского района Куйбышевской области⁴¹. В Ульяновске в апреле 1941 г. проводились массовые антипасхальные мероприятия: антирелигиозный молодежный вечер, антирелигиозные радиобеседы и др.⁴²

Однако уже в постановлении бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) «О политической агитации в условиях военного времени» от 18 июля 1941 г., изданном спустя почти месяц с момента начала Великой Отечественной войны, не сказано ни слова о борьбе с религией. Абсолютно вся агитационно-пропагандистская деятельность всех учреждений и общественных организаций должна была быть направлена на поднятие боевого духа, укрепления чувства патриотизма, увеличения темпов производства, а также против идеологии фашизма⁴³. Ослабление антирелигиозного гнета уже с первых дней войны отмечено многими исследователями.

Однако необходимо учесть, что Куйбышевский областной совет СВБ в своей записке Мелекесскому районному совету СВБ от 29 августа 1941 г. отмечал ошибочность снижения активности проведения антирелигиозной пропаганды, что, по мнению Областного СВБ, было связано с неумением агитаторов актуализировать антирелигиозную пропаганду в условиях военного времени, что «в связи с войной против фашистских захватчиков, основным содержанием всей антирелигиозной работы является укрепление военной мощи СССР, обеспечение всеми средствами победы над врагом нашей родины – германским фашизмом». Всем ячейкам СВБ, работающим на территории Куйбышевской области, включавшей в

себя на тот момент и часть территории будущей Ульяновской области, предписывалось «особо помнить о недопустимости оскорбления чувств верующих. Надо умело и терпеливо разъяснить верующему вред религиозного дурмана, убеждая его на основе конкретных местных фактах деятельности церковников»⁴⁴.

В воспоминаниях Г. Н. Федорова, исполнявшего в 1941 г. обязанности заведующего отделом пропаганды и агитации Ульяновского горкома партии, сообщается о проведении в Ульяновске 25 декабря 1941 г. совещания агитаторов, на котором была озвучена прежняя позиция местных партийных органов в отношении религии. Федоров отмечал, тем не менее, «усиление религиозных предрассудков в связи с войной. Всякая война несет лишения, бедствия. Среди лиц, не имеющих правильного марксистского материалистического мировоззрения, не могущих правильно понять и осмыслить ход современных событий и перспективы, при условии ослабления агитационно-пропагандистской работы советских организаций, наших агитаторов и пропагандистов, усиливаются религиозные предрассудки, тяга к церкви»⁴⁵. Таким образом, в числе задач, стоящих перед пропагандистами, Федоров называл продолжение проведения системной «умной, глубокой, научной антирелигиозной пропаганды. Мы должны шире развернуть групповую и индивидуальную антирелигиозную агитацию. Никуда не годятся такие случаи, когда в присутствии нашего агитатора читается среди группы населения листовка церковная, а наш агитатор прослушает и промолчит. Надо пояснять, что не мольбами в церкви достигается победа»⁴⁶. Таким образом, можно сделать вывод о продолжении проведения антирелигиозной пропаганды на территории исследуемых регионов и в первые месяцы войны.

Данный факт, вероятно, стал следствием ослабления связи между центром и периферией. В то время как союзные органы власти были вынуждены решать глобальные вопросы защиты страны в условиях продвижения фашистских войск к столице, эвакуации производства и населения на восток, местными органами власти продолжали реализовываться задачи, имевшие актуальность до начала военных действий. Г. Н. Федоров в своих воспоминаниях отмечал, что «в условиях войны на местах приходилось зачастую действовать самостоятельно, не дожидаясь указаний сверху»⁴⁷, что было особенно характерно для Ульяновска, ставшего с 1928 г. лишь окружным, а затем краевым центром.

Действительное же снижение частоты обсуждения антирелигиозной пропаганды, а затем и вовсе исчезновение данного вопроса с повестки дня, свидетельствующее о курсе на сворачивание воинствующего атеизма, отмечается с началом 1942 г. Более того, в день Пасхи 1942 г. службы прошли во всех церквях Ульяновска. В сводках УНКВД отмечалось, что все церкви были переполнены, «внутренняя обстановка способствовала подъему духа верующих; в ходе выполнения религиозных обрядов никаких эксцессов и антисоветских проявлений не отмечено»⁴⁸. Однако же на законодательном уровне новый этап в развитии государственно-церковных отношений был закреплен в 1943 г., с момента разработки проекта постановления Совнаркома о создании Совета по делам Русской православной церкви, встречи И. В. Сталина с православными иерархами, возобновления изданий религиозных журналов, церковных календарей, открытия в Москве богословского института и пастырских курсов.

Таким образом, мы видим, что существовавшая в СССР идеологическая платформа антирелигиозной политики претерпела некоторую трансформацию от теоретических постулатов, более касающихся природы религии, корней

ее возникновения, сущности как культурного, социального феномена к более близким к советской действительности – практическим суждениям. Главным катализатором подобных изменений послужило наличие расхождений теории с практикой в контексте правового статуса верующих партийцев и самого духовенства, а также незаконного разрушения молитвенных зданий. Работы Е. М. Ярославского стали «идеологическим компромиссом» между классиками марксизма-ленинизма и сторонниками воинствующего атеизма. В то же время зачастую они носили характер инструкции, руководства к действию в случае антирелигиозной пропаганды в образовательных учреждениях и в деревне. Подобная трансляция основных идей, мыслей и направлений в агитационной деятельности против религии создавала идеологическую основу проводимых мероприятий, определяя формы, методы и содержание антирелигиозных бесед, лекций, диспутов, театральных постановок, праздников и т. д. По мере перестройки всей агитационной кампании в 1941 г. антирелигиозная пропаганда сходит на нет как в произведениях Емельяна Михайловича, так и в практической работе партийных организаций. Однако стоит отметить, что на территории Куйбышевской области и Ульяновского округа, в частности, в отличие от центральных регионов страны, процесс ослабления антирелигиозной работы растянулся вплоть до начала 1942 г., что, вероятно, связано с тыловыми особенностями жизни данных территорий, а значит, замедленным темпом милитаризации агитационно-идеологической работы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права. Введение. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955; *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961; *Маркс К.* Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter». К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955; *Маркс К.* Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО), ф. 3, оп. 1, д. 609, л. 18.
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ), ф. 1, оп. 1, д. 392, л. 7 об.
4. Там же, д. 42, л. 18.
5. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 14.06.2017.).
6. ГАНИУО, ф. 97, оп. 1, д. 117, л. 44-47.
7. *Ярославский Е.* О религии. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – С. 22-23.
8. Там же. – С. 69.
9. ГАНИУО, ф. 97, оп. 1, д. 117, л. 44.
10. Там же, л. 46-47.
11. *Ярославский Е.* Указ. соч. – С. 20.
12. Симбирская Голгофа / Сост. В. Дмитриев. – М., 1997. – 2-е изд. – С. 65.
13. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги. Сборник документов и материалов. – М. Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – С. 81-84.

14. Там же. – С. 118.
15. Ярославский Е. Указ. соч. – С. 33-34.
16. ГАНИУО, ф. 97, оп. 1, д. 117, л. 11.
17. Там же, ф. 25, оп. 1, д. 27, л. 182-182 об.
18. Ярославский Е. Указ. соч. – С. 110.
19. Там же. – С. 111.
20. ГАНИУО, ф. 97, оп. 1, д. 121, л. 63.
21. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 968, л. 12.
22. СОГАСПИ, ф. 1, оп. 1, д. 1214, л. 58.
23. ГАНИУО, ф. 424, оп. 1, д. 7, л. 14.
24. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. Р-691, оп. 1, д. 19, л. 40.
25. Там же, ф. Р-691, оп. 1, д. 22, л. 3.
26. Там же, л. 5-9.
27. ГАНИУО, ф. 13, оп. 1, д. 936, л. 20.
28. ГАУО, ф. Р-691, оп. 1, д. 10, л. 2.
29. ГАНИУО, ф. 97, оп. 1, д. 63, л. 147.
30. ГАУО, ф. Р-691, оп. 1, д. 10, л. 1.
31. ГАНИУО, ф. 3, оп. 1, д. 609, л. 3.
32. ГАУО, ф. Р-691, оп. 1, д. 10, л. 6-7.
33. Там же, л. 128-129.
34. СОГАСПИ, ф. 1, оп. 1, д. 702, л. 22.
35. Там же, л. 23.
36. ГАНИУО, ф. 3, оп. 1, д. 263, л. 89.
37. СОГАСПИ, ф. 1, оп. 1, д. 1214, л. 4.
38. ГАНИУО, ф. 28, оп. 1, д. 14, л. 15-16.
39. Там же, ф. 43, оп. 1, д. 155, л. 36-38.
40. ГАУО, ф. Р-691, оп. 1, д. 10, л. 2.
41. ГАНИУО, ф. 13, оп. 1, д. 1888, л. 46.
42. Там же, д. 1924, л. 15.
43. Там же, д. 1888, л. 138.
44. Там же, ф. 31, оп. 1, д. 605, л. 1.
45. Там же, ф. 6133, оп. 1, д. 82, л. 41.
46. Там же.
47. Там же, 40-48.
48. Там же, ф. 13, оп. 1, д. 1949, л. 88.

Список литературы

Маркс К. К Критике гегелевской философии права. Введение. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 723 с.

Маркс К. Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter». К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 638 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 638 с.

Симбирская Голгофа / Сост. В. Дмитриев. – М., 1997. – 2-е изд. – 208 с.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 858 с.

Ярославский Е. О религии. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 640 с.

References

Marks K. *Kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie. K. Marks i F. Engels. Sochineniya. Izd. 2-oe. T. 1* [The critique of Hegel's philosophy of right. Introduction. K. Marx and F. Engels. Writings, ed. 2, vol. 1]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1955, 723 p.

Marks K. *Kommunizm gazety "Rheinischer Beobachter". K. Marks i F. Engels. Sochineniya. Izd. 2-oe. T. 4* [The communism of the Rheinischer Beobachter. K. Marx and F. Engels. Writings, ed. 2, vol. 4]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1955, 638 p.

Marks K., Engels F. *Manifest kommunisticheskoy partii. K. Marks i F. Engels. Sochineniya. Izd. 2-oe. T. 4* [Manifesto of the Communist Party. K. Marx and F. Engels. Writings, ed. 2, vol. 4]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1955, 638 p.

Simbirskaya Golgofa. Sostavitel V. Dmitriev [Dmitriev V. (compiler). The Simbirsk Calvary]. Moscow, 1997, ed. 2, 208 p.

Engels F. *Anti-Dyuring. K. Marks i F. Engels. Sochineniya. Izd. 2-oe* [Anti-Duhring. K. Marx and F. Engels. Writings, ed. 2]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1961, 858 p.

Yaroslavsky E. *O religii* [About religion]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1958, 640 p.

Сведения об авторе

Ильязова Рената Витальевна, аспирантка Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, ведущий архивист отдела использования, публикации документов и научно-справочного аппарата Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, e-mail: rena.ilyazova@mail.ru.

About the author

Renata V. Ilyazova, Postgraduate student of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Leading Archivist at Department of Records Use, Publication and Finding Aid, the State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk region, e-mail: rena.ilyazova@mail.ru.

В редакцию статья поступила 18.10.2017, опубликована:

Ильязова Р. В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918-1941 гг.: некоторые аспекты теории и практики (по материалам Ульяновской, Самарской губерний, Куйбышевской области) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – № 2. – С. 69-83.

Submitted on 18.10.2017, published:

Ilyazova R. V. Antireligioznaya propaganda v SSSR v 1918-1941 gg.: nekotorye aspekty teorii i praktiki (po materialam Ulyanovskoy, Samarskoy guberniy, Kuybyshevskoy oblasti) [Anti-religious propaganda in the USSR during the years of 1918 to 1943: some theoretical and practical aspects (a case study of Ulyanovsk and Samara provinces, and Kuybyshev region)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2018, no. 2, pp. 69-83.